

The experience of preparation for retirement in the modern pensioners' attitudes

I. Y. Kiselev¹, E. V. Mikhailova¹, A. G. Smirnova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-1-74-87

Research article
Full text in Russian

The article presents the results of the authors' sociological research aimed at studying the attitudes of pensioners, regarding the preparation for retirement and the factors determining the formation of such attitudes. Primary empirical data were collected using the method of personal formalized interviews using a structured questionnaire (n=340). The respondents were pensioners: women aged 58–92 and men aged 63–87. Five attitudes, regarding the preparation for retirement, were described. It was determined that the relative majority of respondents (34.8 %) shared and implemented in their lives the attitude to preparation for retirement, that is, they were convinced that there was no sense to prepare for retirement in advance and did not take any action in this direction. The opposite attitude, which implied confidence in the expediency of the preparation for retirement and specific actions to prepare for it, was implemented by 25.7 % of the surveyed pensioners. It is concluded that the respondents' choice of attitude towards the preparation for retirement is not directly related to the respondents' socio-demographic characteristics (gender, marital status, presence of children, respondent's household structure, level of education), but depends on the pensioners' ideas about life in retirement. The attitude towards the preparation for retirement is shared predominantly by pensioners who construct a positive lifestyle in retirement. This image is more often formed by pensioners who have satisfactory and good health and an average and high levels of financial situation.

Keywords: preparation for retirement; attitude; lifestyle in retirement; pensioners; health condition; financial situation

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kiselev, Igor Y. | E-mail: igkisselev@mail.ru
ORCID iD: 0000-0003-1152-4558
D. Sc. (Sociology), Professor

Mikhailova, Elena V. | E-mail: nmev649@mail.ru
ORCID iD: 0000-0001-7123-6393
Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor

Smirnova, Anna G. | E-mail: Agsmirnova2001@mail.ru
ORCID iD: 0000-0002-5614-4228
Cand. Sc. (Politics), Associate Professor

For citation: Kiselev I. Y., Mikhailova E. V., Smirnova A. G. The experience of preparation for retirement in the modern pensioners' attitudes // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2025. Vol. 11, No. 1. P. 74-87. (in Russ.)

Опыт подготовки к выходу на пенсию в установках современных пенсионеров

И. Ю. Киселев¹, Е. В. Михайлова¹, А. Г. Смирнова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-1-74-87
УДК 316.346.32-053.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье представлены результаты авторского социологического исследования, направленного на изучение установок пенсионеров относительно подготовки к выходу на пенсию и факторов, определяющих формирование подобных установок. Сбор первичных эмпирических данных проведен методом личного формализованного интервью по структурированному опроснику (n=340). Респондентами выступили пенсионеры: женщины 58–92 лет и мужчины 63–87 лет. Описано пять установок относительно подготовки к выходу на пенсию. Определено, что примерно треть респондентов (34,8 %) разделяют и реализовали в своей жизни установку на отсутствие подготовки к выходу на пенсию, то есть убеждены, что нет смысла готовиться к пенсии заранее, и не предпринимали никаких действий в этом направлении. Противоположную установку, предполагающую уверенность в целесообразности подготовки к пенсии и конкретные действия по подготовке к ней, реализовали 25,7 % опрошенных пенсионеров. Сделан вывод, что выбор респондентами установки относительно подготовки к выходу на пенсию не связан напрямую с социально-демографическими характеристиками респондентов (пол, брачный статус, наличие детей, структура домохозяйства респондента, уровень образования), но зависит от представлений пенсионеров о жизни на пенсии. Установка на подготовку к выходу на пенсию разделяют преимущественно пенсионеры, конструирующие позитивный образ жизни на пенсии. Такой образ чаще формируется у пенсионеров, имеющих удовлетворительное и хорошее состояние здоровья и средний и высокий уровень материального положения.

Ключевые слова: подготовка к выходу на пенсию; установка; образ жизни на пенсии; пенсионеры; состояние здоровья; материальное положение

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Киселев, Игорь Юрьевич	E-mail: igkisselev@mail.ru ORCID iD: 0000-0003-1152-4558 Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии
Михайлова, Елена Валерьевна	E-mail: nmev649@mail.ru ORCID iD: 0000-0001-7123-6393 Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии
Смирнова, Анна Геннадьевна	E-mail: Agsmirnova2001@mail.ru ORCID iD: 0000-0002-5614-4228 Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социологии

Для цитирования: Киселев И. Ю., Михайлова Е. В., Смирнова А. Г. Опыт подготовки к выходу на пенсию в установках современных пенсионеров // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 1. С. 74–87.

В стареющем обществе выход на пенсию является ожидаемым событием для многих тысяч граждан. По данным Федеральной службы государственной статистики, в России на 01 января 2024 года общая численность пенсионеров составила 41075 тыс. человек. При этом на тысячу человек населения в нашей стране 281 человек – пенсионеры¹. В Ярославской области наблюдается похожая ситуация: на 01 января 2023 г. в регионе проживало 322,9 тыс. пенсионеров, или 27 % от всего населения региона².

Выход на пенсию в России характеризуется двумя противоположными тенденциями.

С одной стороны, выход на пенсию – нормативное событие [1, с. 127]. Как отмечают Г. С. Никифоров, Н. Е. Водопьянова, О. О. Гофман, «пенсионный возраст устанавливается на основе экономических, профессиональных и демографических факторов, привязывается к календарному возрасту и утверждается законодательством государства» [2, с. 87]. Согласно приведенному определению, каждый человек точно знает, в каком возрасте он станет пенсионером.

С другой стороны, еще советские социологи в 1970–1980-е годы описали целый ряд проблем, с которыми люди старшего возраста сталкиваются во время выхода на пенсию [3]. В этот период человек переживает изменения в жизни, которые носят характер утраты. Пенсионер перестает работать, сокращаются доходы, изменяется круг общения, меняется распорядок дня. Подобные изменения могут сопровождаться подавленным эмоциональным состоянием, депрессиями [2, с. 92], ухудшением здоровья. В советской социологии появился специальный термин, описывающий подобное состояние пенсионеров, – «пенсионная болезнь» [3, с. 75]. Современные ученые полагают, что человек, вышедший на пенсию, всегда в той или иной степени проходит кризисный период, который требует адаптации [4; 5].

Отмеченное противоречие обуславливает существование противоположных рекомендаций относительно подготовки к данному периоду жизни. Рассмотрение выхода на пенсию как нормативного события предполагает, что специальная подготовка к этому этапу жизни не требуется или она может иметь такой же «нормативно-обусловленный характер» [2, с. 86] и предполагать консультирование по вопросам начисления пенсионных выплат, льгот для пенсионеров.

В свою очередь, понимание выхода на пенсию как кризисного периода в жизни человека, который требует адаптации, предполагает проведение определенной подготовки. Так, К. Будини, анализируя вопросы активного старения, приходит к выводу о важности готовности человека «адаптироваться к возрастным изменениям» [6, с. 72], сопровождающим выход на пенсию. При этом эксперты подчеркивают, что подготовка должна охватывать разные возрастные группы, которые, возможно, еще даже не задумываются о выходе на пенсию [7]. Кроме того, она должна иметь комплексный характер и затрагивать разные стороны жизни пенсионера.

Обзор практик подготовки к выходу на пенсию в разных странах мира позволяет назвать такие направления, как формирование здорового образа жизни, финан-

¹ Общая численность пенсионеров в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. 2024. 11 сентября. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FSP_2.1.xlsx&wdOrigin=ROWSELINK (дата обращения: 31.12.2024).

² Пенсионеры Ярославской области // Ярославльстат. 2023. 29 сентября. URL: <https://76.rosstat.gov.ru/Infographics/document/218999> (дата обращения: 31.12.2024).

совое планирование, подготовка к продолжению трудовой деятельности через повышение квалификации или прохождение профессиональной переподготовки [8]. Подчеркивается важность «приобретать привычку к физической и социокультурной активности» [6, с. 7]. С целью организации досуга после выхода на пенсию важно до наступления пенсионного возраста собрать информацию о возможных досуговых практиках, волонтерской деятельности [там же, с. 72–73]. При этом целям подготовки к выходу на пенсию и адаптации к жизни в этот период должна способствовать герагогика – наука об обучении пожилых людей. Ее практическое применение направлено на «повышение конкурентоспособности работников старшего возраста, подготовку к пенсии, обучение навыкам здорового образа жизни, помощь в осмыслении возраста и формирование творческого подхода к жизни, образование в области новых информационных технологий, межпоколенческое обучение» [9, с. 144].

Можем предположить, что противоречие между нормативным и адаптационным подходом к пониманию выхода на пенсию затрагивает также и понимание процесса подготовки к этому этапу жизни представителями экспертного сообщества и обычными россиянами. В то время как ученые рассматривают подготовку к выходу на пенсию в качестве неотъемлемого этапа пенсионного перехода, то мнения будущих пенсионеров на этот счет разнятся [10; 11; 12; 13].

В связи с этим актуальным представляется анализ мнения респондентов, которые уже достигли пенсионного возраста, относительно необходимости готовиться к выходу на пенсию и основных направлениях подготовки.

Методика исследования

С целью выявления представлений пенсионеров о выходе на пенсию сотрудниками кафедры социологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова в период с 06 по 19 июля 2024 года проведено социологическое исследование методом личного формализованного интервью по структурированному опроснику. В качестве респондентов выступили пенсионеры: 157 женщин в возрасте 58–74 лет, 40 женщин – 75 лет и старше; 103 мужчины в возрасте 58–74 лет и 40 мужчин – 75 лет и старше.

В ходе интервью респондентам заданы вопросы о том, имеет ли смысл готовиться к выходу на пенсию заранее; готовились ли они сами к выходу на пенсию, за сколько лет начали подготовку и что конкретно предприняли. Кроме того, на основе имеющегося жизненного опыта респондентам-пенсионерам предлагалось назвать шаги, которые они предприняли бы сейчас для подготовки к выходу на пенсию. Отдельный блок вопросов направлен на выявление опасений респондентов, связанных с выходом на пенсию, и оценку того, насколько реализовались эти опасения. Заданы вопросы о поле и возрасте респондентов, уровне их образования, брачном статусе, структуре их семьи, в том числе наличии детей, а также о структуре домохозяйства, в котором они проживают. Респондентам предложено выбрать описание, которое соответствует их материальному положению.

Математико-статистическая обработка данных опроса проведена с помощью программы IBM SPSS Statistics 26. Проанализированы одномерные распределения и таблицы сопряженности с применением описательной статистики, критерия непараметрической статистики χ^2 Пирсона.

Установки пенсионеров относительно подготовки к выходу на пенсию

У нынешних пенсионеров нет единой точки зрения относительно того, нужно или нет готовиться к выходу на пенсию.

С целью выявления отношения к подготовке к выходу на пенсию респондентам задан вопрос: «Как Вы считаете, в России сейчас имеет или не имеет смысл готовиться к пенсии заранее?». Получено следующее распределение ответов: 51,2 % опрошенных полагают, что каждый человек должен предпринимать усилия для подготовки к выходу на пенсию; 40,3 % убеждены, что нет никакого смысла готовиться к пенсии заранее; у 8,5 % опрошенных нет определенного мнения по данному вопросу. Различия статистически значимые: $\chi^2_{(df=2)} = 100,171$; $p < 0,001$.

Вместе с тем только 33,0 % опрошенных отметили, что предпринимали какие-либо действия для подготовки к выходу на пенсию, в то время как 67,0 % респондентов ничего для этого не сделали. Различия статистически значимые: $\chi^2_{(df=1)} = 39,012$; $p < 0,001$.

Сочетание ответов на вопросы о необходимости подготовки и реализации действий в этом направлении позволили описать следующие группы респондентов, разделяющие особые установки относительно подготовки к выходу на пенсию. При этом установка относительно подготовки к выходу на пенсию понимается как «предрасположенность субъектов к совершению действий в профессионально-трудовой, финансовой, здоровьесберегающей и других сферах жизни, направленных на создание условий для жизни на пенсии, при предвосхищении данного этапа жизненного пути и конструировании образа жизни на пенсии» [10, с. 27].

В результате анализа всех возможных сочетаний ответов на два вопроса получено шесть установок (табл. 1).

Таблица 1

Классификация установок пенсионеров относительно подготовки к выходу на пенсию

Вопрос анкеты	Как Вы считаете, в России сейчас имеет или не имеет смысл готовиться к пенсии заранее?		
Можете ли Вы сказать о себе, что предпринимали какие-либо действия для подготовки к выходу на пенсию?	Нет никакого смысла готовиться заранее	Каждый человек должен предпринять усилия для подготовки к благополучной старости	Затрудняюсь ответить
Нет, ничего конкретного не предпринимал(а)	Реализованная установка на отсутствие подготовки	Нереализованная установка на подготовку	Латентная установка на отсутствие подготовки
Предпринимал(а) определенные усилия	Латентная установка на подготовку	Реализованная установка на подготовку	Латентная установка на подготовку

В дальнейшем группы укрупнены за счет объединения респондентов, имеющих латентную установку на подготовку к выходу на пенсию.

В результате можем описать пять групп респондентов, разделяющих разные установки относительно подготовки к выходу на пенсию.

Большинство составляют респонденты с *реализованной установкой на отсутствие подготовки к выходу на пенсию* (34,8 %). Они убеждены, что нет никакого смысла готовиться к пенсии заранее, и ничего не предпринимали, чтобы подготовиться к этому периоду жизни.

Вторую группу образуют респонденты с *реализованной установкой на подготовку к выходу на пенсию* (25,7 %). Они полагают, что к выходу на пенсию необходимо готовиться заранее, и предпринимали усилия по подготовке к выходу на пенсию.

В третью группу объединены респонденты с *нереализованной установкой на подготовку к выходу на пенсию* (25,4 %). Они согласны с тем, что подготовка к выходу на пенсию нужна, но ничего не сделали для этого.

К четвертой группе относятся респонденты с *латентной установкой на подготовку к выходу на пенсию* (7,4 %): они готовились к выходу на пенсию вопреки убеждению об отсутствии необходимости в такого рода действиях или на фоне отсутствия определенной точки зрения по этому поводу. В результате можем предположить, что у них имелась скрытая, возможно, даже не осознанная ими, но проявившаяся в поведении убежденность в том, что к выходу на пенсию нужно готовиться.

Пятую группу образуют респонденты с *латентной установкой на отсутствие подготовки к выходу на пенсию* (6,8 %). Пенсионеры не предпринимали усилия по подготовке к выходу на пенсию на фоне отсутствия определенных убеждений о необходимости такой подготовки.

Чем обусловлен выбор установок относительно подготовки к выходу на пенсию?

В ходе исследования сделан вывод об отсутствии статистически значимых различий в частоте выбора той или иной установки в зависимости от социально-демографических характеристик респондента, таких как пол, брачный статус, наличие детей и структура домохозяйства респондента, материальное положение.

Вместе с тем установки относительно подготовки к выходу на пенсию отличаются у респондентов разных возрастов: $\chi^2_{(df=12)} = 20,601$; $p = 0,057$ (табл. 2).

Сравнивая ответы женщин 58–74 лет и старше 75 лет, можем заметить, что для более молодых женщин в большей степени, чем для старших, характерна реализованная установка на подготовку к пенсии (28,2 и 17,5 % соответственно). Однако при этом первые чаще следуют и осознанному убеждению, что нет смысла готовиться к выходу на пенсию и не делают этого (41,0 и 27,5 %). В свою очередь, пенсионерки старше 75 лет почти в два раза чаще демонстрируют нерезализованную установку на подготовку к выходу на пенсию (35,0 и 19,9 % соответственно). Можем предположить, что женщины старшего возраста острее ощущают негативные последствия отсутствия подготовки к выходу на пенсию.

У пенсионеров-мужчин 63–74 лет чаще всего встречается нерезализованная установка относительно подготовки к выходу на пенсию (29,1 %). Далее по частоте появления следуют: реализованная установка на отсутствие подготовки (27,2 %) и реализованная установка на подготовку к выходу на пенсию (24,3 %). У мужчин старше 75 лет также доминируют три перечисленные установки. Однако у респондентов старшего возраста преобладает реализованная установка на отсутствие подготовки к выходу на пенсию (37,5 %).

**Распределение установок относительно подготовки к выходу на пенсию
у пенсионеров-мужчин и женщин разных возрастов, в %**

Установка	Пол			
	Женщины		Мужчины	
	58–74 года	75 лет и старше	63–74 года	75 лет и старше
Реализованная установка на подготовку	28,2	17,5	24,3	27,5
Реализованная установка на отсутствие подготовки	41,0	27,5	27,2	37,5
Нереализованная установка на подготовку	19,9	35,0	29,1	27,5
Латентная установка на подготовку	7,1	10,0	6,8	7,5
Латентная установка на отсутствие подготовки	3,8	10,0	12,6	0,0

Независимо от возраста доминирующей является реализованная установка на отказ от подготовки к пенсии. Она указывает на то, что выход на пенсию продолжает восприниматься как нормативное событие. На пенсию «выходят», и для осуществления этого события не требуются какие-то особые усилия. Вместе с тем важно обратить внимание, что у ряда групп на первый план выходит нереализованная установка на подготовку к выходу на пенсию, то есть респонденты убеждены, что подготовка нужна, но сами никаких действий не предпринимали. Наличие подобной установки может означать, что на фоне осознания необходимости подготовки к выходу на пенсию не всегда понятно, какие именно шаги нужно предпринять. В связи с этим особое значение приобретает фактор информированности о жизни на пенсии и подготовке к данному периоду. Об информированности косвенно можно судить по уровню образования респондентов.

Выявленные различия не дают основания рассматривать уровень образования респондентов в качестве значимого фактора, объясняющего выбор установки пенсионеров относительно подготовки к выходу на пенсию: $\chi^2_{(df=4)} = 8,325$; $p = 0,08$ (табл. 3).

Вместе с тем пенсионеры без высшего образования чаще, чем респонденты с высшим образованием, реализовали установку на отсутствие подготовки к выходу на пенсию (39,7 %). Для сравнения: 27,5 % респондентов с высшим образованием были склонны следовать подобной установке. В свою очередь, реализованная установка на подготовку чаще встречается у респондентов с высшим образованием (30,0 и 23,4 %). Сказанное справедливо и в отношении нереализованной установки на подготовку: она чаще присутствует у респондентов с высшим образованием (30,0 и 22,5 %), и латентной установки на подготовку (8,3 и 6,5 % соответственно).

Распределение установок относительно подготовки к выходу на пенсию у респондентов с разным уровнем образования, в %

Установка	Уровень образования	
	Без высшего образования	С высшим образованием
Реализованная установка на подготовку	23,4	30,0
Реализованная установка на отсутствие подготовки	39,7	27,5
Нереализованная установка на подготовку	22,5	30,0
Латентная установка на подготовку	6,5	8,3
Латентная установка на отсутствие подготовки	7,9	4,2

Таким образом, пенсионеры с высшим образованием чаще предпринимают конкретные действия по подготовке к выходу на пенсию. Вместе с тем они зачастую только декларируют необходимость подготовки. Можем предположить, что пенсионеры с высшим образованием формируют запрос на подготовку к выходу на пенсию, который не могли в полной мере удовлетворить, когда сами готовились к выходу на пенсию. Кроме того, подобный запрос мог сложиться на основе рефлексии опыта жизни на пенсии и осознания того, что подобная подготовка была необходима и, если бы им пришлось выходить на пенсию сейчас, они бы ее провели.

Определение установки относительно подготовки к выходу на пенсию как predisposedности субъектов к деятельности, направленной на создании условий для жизни на пенсии, на основе представлений об этом периоде жизненного пути обуславливает важность рассмотрения выбора пенсионерами установок на подготовку в зависимости от того, какой они видят свою жизнь на пенсии.

Образ жизни на пенсии как фактор выбора установки относительно подготовки к выходу на пенсию

У нынешних пенсионеров сложился скорее положительный образ жизни на пенсии. С точки зрения большинства респондентов, жизнь современных российских пенсионеров можно охарактеризовать как вполне сносную, хотя и сопряженную с определенными проблемами (44,3 %). Как вполне благополучную жизнь пенсионеров оценивают 17,2 % опрошенных; как тяжелую и безрадостную – 19,9 %. При этом у 18,7 % нет однозначной оценки жизни на пенсии: они полагают, что жизнь в этот период у всех протекает по-разному. Различия статистики значимые: $\chi^2_{(df=3)} = 66,289$; $p < 0,001$.

Основные трудности, с которыми столкнулись респонденты в период жизни на пенсии, связаны со снижением доходов (66,2 %), ухудшением здоровья (40,4 %), сокращением круга общения (35,9 %), нарушением ритма жизни, распорядка дня

(34,5 %)³. Перечисленные трудности позволяют предположить, что оценки жизни на пенсии будут зависеть от субъективно оцениваемого материального положения респондентов, состояния здоровья, а также их положения на рынке труда.

Установлено, что оценки респондентами жизни на пенсии зависят от их субъективно оцениваемого *материального положения*⁴ (табл. 4). Различия статистически значимые: $\chi^2_{(df=6)} = 43,787$; $p < 0,001$.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «На ваш взгляд, как в целом можно оценить жизнь современных российских пенсионеров?» в зависимости от самооценки материального положения, в %

Оценки жизни на пенсии	Материальное положение		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Есть определенные проблемы, но в целом жизнь вполне сносная	32,7	48,1	36,8
Жизнь у пенсионеров вполне благополучная	5,5	18,7	21,1
Жизнь у пенсионеров тяжелая и безрадостная	50,9	14,9	10,5
Трудно сказать, у всех людей по-разному	10,9	18,3	31,6

Респонденты с низким уровнем материального положения чаще всего характеризуют жизнь пенсионеров как тяжелую и безрадостную (50,9 %). У респондентов со средним уровнем материального положения преобладают оценки жизни пенсионеров как вполне сносной, но подчас сопряженной с определенными проблемами (48,1 %). При этом они в четыре раза реже, чем респонденты с низким уровнем материального положения, описывают жизнь на пенсии как тяжелую и безрадостную (14,9 %). Респонденты с высоким уровнем материального положения еще реже описывают жизнь пенсионеров подобным образом (10,5 %). Они чаще, чем представители двух других групп, описывают жизнь пенсионеров как вполне благополучную (21,1 %). Однако в целом образ жизни на пенсии у респондентов с высоким уровнем материального положения может быть охарактеризован как амбивалентный: 36,8 % полагают, что в жизни пенсионеров есть определенные проблемы, но в це-

³ Респондентам задан полузакрытый вопрос «Что для Вас стало самым трудным после выхода на пенсию и прекращения работы?». Респонденты могли выбрать все подходящие варианты ответа, в связи с чем суммарно доли ответов превышают 100 %.

⁴ Респондентов просили оценить свое материальное положение, выбрав одно из следующих утверждений: 1. «Денег не хватает даже на питание». 2. «На питание денег хватает, но не хватает на одежду и обувь». 3. «На одежду и обувь хватает, но не хватает на крупную бытовую технику». 4. «На крупную бытовую технику хватает, но не можем купить новую машину». 5. «На новую машину денег хватает, но не можем купить квартиру или дом». 6. «Материальных затруднений не испытываем». Для дальнейшего анализа ответы были обобщены в три группы: респонденты, выбравшие утверждения 1 и 2, категоризированы как имеющие низкий уровень материального положения; 3 и 4 – средний уровень; 5 и 6 – высокий уровень материального положения.

лом вполне сносная, в то время как 31,6 % убеждены, что у всех людей жизнь на пенсии разная.

Оценка жизни на пенсии зависит от субъективно оцениваемого состояния здоровья⁵ пенсионеров. Различия статистически значимы: $\chi^2_{(df=6)} = 59,380$; $p < 0,001$ (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «На ваш взгляд, как в целом можно оценить жизнь современных российских пенсионеров?» в зависимости от субъективно оцениваемого состояния здоровья, в %

Оценки жизни на пенсии	Состояние здоровья		
	Плохое	Удовлетворительное	Хорошее
Есть определенные проблемы, но в целом жизнь вполне сносная	33,3	49,0	36,1
Жизнь у пенсионеров вполне благополучная	8,3	13,3	34,7
Жизнь у пенсионеров тяжелая и безрадостная	54,2	15,2	12,5
Трудно сказать, у всех людей по-разному	4,2	22,4	16,7

Большинство опрошенных пенсионеров оценивает состояние своего здоровья как удовлетворительное – 63,7 %; как плохое и очень плохое – 14,5 % опрошенных; хорошее и очень хорошее – 21,8 %.

Респонденты, которые оценивают состояние своего здоровья как очень плохое и плохое, чаще всего полагают, что жизнь у пенсионеров тяжелая и безрадостная (54,2 %). Вместе с тем 33,3 % рассматривают жизнь пенсионеров как вполне сносную, хотя и связанную с определенными проблемами. Респонденты, имеющие хорошее и очень хорошее здоровье, чаще всего оценивают жизнь пенсионеров как вполне сносную (36,1 %) и вполне благополучную (34,7 %). Лишь 12,5 % расценивают жизнь пенсионеров как тяжелую и безрадостную. У респондентов с удовлетворительным состоянием здоровья складывается амбивалентный образ жизни на пенсии: 49,0 % считают, что у пенсионеров есть определенные проблемы, но в целом жизнь вполне сносная; 22,4 % – жизнь у всех пенсионеров разная.

Оценки жизни на пенсии значимо не связаны со статусом занятости. Как работающие, так и не работающие на момент опроса пенсионеры полагают, что жизнь пенсионеров в целом сносная, несмотря на встречающиеся трудности (43,9 и 44,1 %).

⁵ Респондентам задан вопрос «Как бы Вы оценили состояние Вашего здоровья?» и предложены варианты ответа: 1. Очень плохое. 2. Плохое. 3. Удовлетворительное. 4. Хорошее. 5. Очень хорошее. Для анализа данных использовались укрупненные категории: варианты ответа 1 и 2 объединены в категорию «Плохое здоровье»; 4 и 5 – «Хорошее здоровье».

Однако при этом неработающие пенсионеры чаще, чем работающие, убеждены в том, что жизнь у пенсионеров вполне благополучная (19,4 и 12,5 % соответственно). В свою очередь, работающие пенсионеры чаще, чем неработающие, не дают однозначных оценок жизни на пенсии и полагают, что у всех людей этот период жизни складывается по-разному (24,1 и 15,8 %). Примерно каждый пятый респондент в обеих группах рассматривает жизнь на пенсии как тяжелую и безрадостную. Различия не достигают статистической значимости: $\chi^2_{(df=3)} = 4,894$; $p = 0,180$.

Описанное распределение ответов воспроизводится и среди респондентов, которые работали на пенсии, но не работают сейчас. Различия не достигают статистической значимости: $\chi^2_{(df=3)} = 0,395$; $p = 0,941$.

Таким образом, восприятие жизни на пенсии респондентами пенсионного возраста зависит от уровня материального положения и состояния здоровья. При этом оценки жизни на пенсии не отличаются у респондентов разного пола, возраста и семейного положения. Кроме того, оценки жизни на пенсии не зависят от того, с кем вместе они проживают (с супругом, с детьми или живут одни), а также от положения в сфере занятости.

Фактически оценки жизни на пенсии обусловлены тем, оправдались или нет те трудности, с которыми ожидали столкнуться будущие пенсионеры на новом этапе жизни и которые они надеялись преодолеть посредством соответствующей подготовки.

Так, среди респондентов, полагающих что жизнь у пенсионеров вполне благополучная, чаще всего встречается реализованная установка на подготовку к выходу на пенсию (42,1 %), то есть они полагают, что к выходу на пенсию стоит готовиться и сами проводили подобную подготовку (табл. 6). При этом в меньшей степени по сравнению с подгруппами с другими оценками для них характерна реализованная установка на отсутствие подготовки к пенсии (21,1 %).

В свою очередь, те, кто полагает, что жизнь пенсионеров тяжелая и безрадостная, чаще реализовали установку на отказ от подготовки к выходу на пенсию (44,1 %) и реже других групп – установку на подготовку к выходу на пенсию (19,1 %). Различия статистически значимые: $\chi^2_{(df=12)} = 21,041$; $p = 0,050$.

Описанные закономерности позволяют уточнить выводы о факторах выбора пенсионерами установки относительно подготовки к выходу на пенсию. Как было показано ранее, склонность следовать определенной установке не зависит от социально-демографических характеристик, в том числе материального положения пенсионера, а обусловлена образом жизни на пенсии, который конструирует респондент. При этом содержание самого образа определяется среди прочих факторов тем, как пенсионер оценивает свое материальное положение. Следовательно, влияние материального положения на выбор установки относительно подготовки к выходу на пенсию опосредовано влиянием другого фактора, а именно: представлениями о том, какова жизнь человека после выхода на заслуженный отдых.

Распределение установок относительно подготовки к выходу на пенсию у респондентов с разными оценками жизни на пенсии, в %

Установка	Оценки жизни на пенсии			
	Есть определенные проблемы, но жизнь вполне сносная	Жизнь вполне благополучная	Жизнь тяжелая и безрадостная	Трудно сказать, у всех людей по-разному
Реализованная установка на подготовку	19,0	42,1	19,1	35,5
Реализованная установка на отсутствие подготовки	34,0	26,3	44,1	33,9
Нереализованная установка на подготовку	31,3	21,1	23,5	16,1
Латентная установка на подготовку	8,8	3,5	7,4	8,1
Латентная установка на отсутствие подготовки	6,8	7,0	5,9	6,5

Страхи и ожидаемые трудности, связанные с выходом на пенсию, определяют основные направления подготовки к этому периоду жизни. В рамках подготовки к выходу на пенсию пенсионеры в основном сосредоточены на обеспечении финансового благополучия⁶ – делали сбережения (72,5 %). Кроме того, они стремились предотвратить появление больших расходов, когда доход сократится. В частности, среди направлений подготовки пенсионеры чаще всего называли: ремонт квартиры, дачи (45,0 %), закрытие кредитов (27,5 %), обновление дорогостоящих вещей в квартире, мебели, бытовой техники (27,5 %). Акцент на материальной стороне подготовки объясним: основной страх, который связан у пенсионеров с выходом на пенсию, – ухудшение материального положения.

Еще один страх, ассоциирующийся с выходом на пенсию, – потеря здоровья. Однако подготовку, позволяющую минимизировать негативные последствия в этой сфере, провели только 23,9 % опрошенных. В связи с этим, с учетом опыта жизни на пенсии⁷, респонденты полагают, что для подготовки к выходу на пенсию следует больше внимания уделять своему здоровью (53,3 %). Вторым по частоте упоминания следует намерение отложить больше средств для жизни на пенсии (46,7 %). Далее по частоте упоминания следуют: прохождение медицинского обследования, планового лечения (22,8 %), приобретение источника пассивного дохода (21,3 %).

⁶ Респондентам задан вопрос: «Что конкретно Вы предприняли для подготовки к выходу на пенсию?». Респонденты могли выбрать все подходящие варианты ответа или предложить свой.

⁷ Респондентам задан вопрос: «Если бы у Вас была возможность использовать свой нынешний жизненный опыт для заблаговременной подготовки к пенсии, что конкретно Вы бы предприняли?». Респонденты могли выбрать все подходящие варианты ответа или предложить свой.

Вместе с тем отметим, что с учетом жизненного опыта на пенсии, 11,8 % не стали бы ничего предпринимать для подготовки к данному периоду жизни.

Выводы

Подготовка к выходу на пенсию не является распространенной практикой среди нынешних пенсионеров. Вместе с тем респондентов, которые убеждены в необходимости готовиться к выходу на пенсию, почти в 1,5 раза больше, чем тех, кто предпринимал шаги по подготовке к этому периоду жизни.

Подобный «разрыв» можно объяснить тем, что пенсионеры делают вывод о необходимости готовиться к выходу на пенсию уже на основе имеющегося опыта пребывания на пенсии, когда предпринимать какие бы то ни было шаги уже поздно. Различия в распределении ответов могут быть связаны также с тем, что на фоне осознания необходимости подготовки к выходу на пенсию люди не знают, что можно (и нужно) было бы предпринять.

Оба объяснения указывают на значимость целенаправленной организованной работы по подготовке к выходу на пенсию. Основная задача подобной работы – продемонстрировать будущим пенсионерам направления подготовки к выходу на пенсию, снабдить их подробными инструкциями, например, в области финансового планирования будущей пенсии, проинформировать о возможностях для пожилых людей в области заботы о здоровье, организации досуга, продолжения образования.

Более выраженную установку на подготовку к выходу на пенсию разделяют пенсионеры, которые конструируют позитивный образ жизни на пенсии. Следует подчеркнуть, что положительная установка на подготовку к пенсии не является следствием того, что в период жизни на пенсии оправдались негативные ожидания и страхи, которые конструировали будущие пенсионеры. Скорее, имеет место обратная связь: положительные ожидания от жизни на пенсии мотивируют будущих пенсионеров осуществлять подготовку. Таким образом, подготовка к выходу на пенсию воспринимается не как средство избежать тех «потерь», которые могут возникнуть в связи со снижением доходов после прекращения трудовой деятельности, сокращения круга общения, изменения привычного образа жизни, а как способ перехода к новому этапу жизненного пути, который связан с новыми целями и возможностями.

Ссылки

1. Лемиш В. В. Подготовка к выходу на пенсию как элемент геронтокультуры // Омский научный вестник. 2015. № 4. С. 126-128. EDN UKTXSJ..

2. Никифоров Г. С., Водопьянова Н. Е., Гофман О. О. Постановка проблемы психологического обеспечения завершения профессионального пути: теоретический обзор // Организационная психология. 2018. Т. 8. № 3. С. 86–103. EDN YMCQOT.

3. Здравомыслова Е. А. Позднесоветская социология о старости и гендере: были открыты // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. № 3. С. 65–91. DOI 10.19181/inter.2021.13.3.3.

4. Краснова О. В. Выход на пенсию и идентичность женщин // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 35. DOI 10.54359/ps.v7i35.621.

5. Ахильгова М. Т. Выход на пенсию как проблема психологической рефлексии // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 61–63. DOI 10.25586/RNU.NET.18.06.P.61.

6. Евсеева Я. В. Будини К. «активное старение»: от пустой риторики к эффективному инструменту социальной политики. (реферат) // Успешное старение: Социологические и социогеронтологические концепции : Сборник научных трудов / Отв. редакторы Я.В. Евсеева, М.А. Ядова. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 68-75. EDN NNAZAO.

7. Старшее поколение – ресурс будущего. Комплексный подход к активному долголетию: Экспертный доклад // Национальные проекты России: сайт. URL: https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/upload/starshee-pokolenie/doklad_starshee_pokolenie_new-3.pdf (дата обращения: 31.12.2024).

8. Евсеева Я. В. Международные перспективы в сфере образования пожилых людей / под ред. Б. Финдсена, М. Формозы. (реферат) // Успешное старение: Социологические и социогеронтологические концепции : Сборник научных трудов / Отв. редакторы Я.В. Евсеева, М.А. Ядова. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 158-181. EDN CPSDNR.

9. Евсеева Я. В. Современные тенденции в образовании пожилых людей: образование взрослых как фактор активного старения. (обзор журнала *Erwachsenenbildung*, 2011, № 13) / Я. В. Евсеева // Успешное старение: Социологические и социогеронтологические концепции : Сборник научных трудов / Отв. редакторы Я.В. Евсеева, М.А. Ядова. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 128-147. DOI 10.31249/ustar/2020.00.05.

10. Киселев И. Ю., Михайлова Е. В., Смирнова А. Г. Установки россиян на подготовку к выходу на пенсию: содержание и факторы формирования // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 24–35. DOI 10.31857/S0132162524010031.

11. Альтернативы государственной пенсии как варианты повышения уровня пенсионного обеспечения в России / Ю. В. Грызенкова, А. Г. Семенюк, А. А. Цыганов, А. Д. Языков // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 12. С. 52-59. EDN EXCJZM.

12. Аликперова Н. В., Марков Д. И. Как обеспечить будущую старость? Установки и стратегии молодежи // Социально-трудовые исследования. 2022. № 1. С. 154–163. DOI 10.34022/2658-3712-2022-46-1-154-163.

13. Карева Д. Е., Кузина О. Е. Динамика пенсионных стратегий и пенсионного поведения россиян в 2005–2020 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 139–164. DOI 10.14515/monitoring.2021.4.766.